

Аргентинская революция Милея

Во время моих визитов в Аргентину в 2022, 2023 и 2024 годах у меня была возможность своими глазами наблюдать процессы, которые привели анархо-капиталиста Хавьера Милея к победе на президентских выборах. С тех пор президентство Милея привлекло большой интерес как со стороны левых антикапиталистов, так и со стороны либертарианцев. В то время как одни стремятся продемонстрировать, что политика Милея ввергает людей в нищету, другие видят в нем маяк надежды. У Аргентины печальная история. Ни одна другая страна в мире не потеряла столько за последние 100 лет. В начале XX века средний доход на душу населения был там одним из самых высоких в мире. Выражение «*riche comme un argentin*» — богатый как аргентинец — было широко распространено в то время.

В конце XIX и начале XX веков доход на душу населения в Аргентине превышал этот показатель в Японии, Италии или Франции. В 1895 году, по некоторым оценкам, он был самым высоким в мире. Более того, 6% среднегодовой рост ВВП за 43 года, предшествовавших I мировой войне, является самым большим зафиксированным за всю историю человечества. Впечатляющие экономические показатели опирались не только на экспорт сырья: между 1900 и 1914 годами промышленное производство страны утроилось, достигнув уровня промышленного роста, сравнимого с Германией и Японией. Все это сопровождалось беспрецедентным социальным прогрессом. В 1869 году от 12% до 15% экономически активного населения Аргентины принадлежали к среднему классу; к 1914 году это число достигло 40%. Грамотными за это время стали более половины населения.

Однако за этой историей успеха последовало сто лет невиданного спада. Соотношение между реальным ВВП на душу населения в 2018 году и тем же показателем в 1913 году показывает, что в Аргентине этот показатель едва вырос, и является самым низким из всех стран, по которым имеются данные за оба года.

Я встретился с Фаусто Споторно, главным экономистом *Centro de Estudios Económicos* консалтинговой фирмы OJF. Он показал мне впечатляющую статистику, согласно которой в Аргентине практически постоянно были двузначные темпы инфляции начиная с 1945 года — за исключением 1990-х годов, когда Карлос Менем привязал валюту к доллару, тем самым устранив инфляцию на десятилетие, но подкосив экспорт, поскольку аргентинские товары потеряли конкурентоспособность.

В течение десятилетий Аргентина была страной, где вера в государство была непоколебимой. Перонизм, этатистская идеология, был национальной религией. Однако в 2022 году я уже мог видеть, что настроение изменилось. Я посетил, в частности, город Корриентес, который напоминает юг Франции, где растут пальмы и протекает одна из крупнейших рек в мире. Я встречался с мэром города Эдуардо Тассано. Я подумал, что либертарианские идеи на подъёме, когда Тассано, считающий себя больше социал-демократом, на вопрос, что надо изменить в Аргентине, сразу же упомянул дерегулирование рынка труда и снижение налогов.

Когда в 2022 году я проводил опрос об отношении к рыночной экономике в Аргентине, обнаружился существенный сдвиг в настроениях: более чем за год до победы Милея на выборах аргентинцы были настроены более позитивно по отношению к рыночной экономике, чем жители большинства других стран мира.

Я впервые встретился с некоторыми ведущими соратниками Милея в 2022 году и был впечатлён их инновационным подходом к маркетингу. Милей привлёк много внимания, запустив лотерею: любой, зарегистрировавшийся через социальные сети, мог выиграть месячную парламентскую зарплату политика, 350 000 песо, что равнялось примерно 1800 долларам США в мае 2022 года. Учитывая, что средний доход в Аргентине был около 60 000 песо, сумма была привлекательная. За три месяца с момента, как он объявил, что будет каждый месяц разыгрывать свою зарплату, в лотерею зарегистрировались два миллиона аргентинцев. Милей хотел показать: «Я пошёл в политику не ради денег».

Я вернулся в Аргентину сразу после избрания Милея. Когда я прилетел в Латинскую Америку 19 ноября 2023 года, я обнаружил два сообщения в WhatsApp на своём телефоне. «Мы победили», — написал представитель партии Хавьера Милея. Я много говорил о Милее в течение полутора лет перед этим, и думал, что у него хорошие шансы стать президентом. Второе сообщение было от Жозе Фукса, главного редактора ведущей бразильской газеты *O Estado de S. Paulo*: «Вы были первым, кто сказал мне, что у него огромная поддержка в Аргентине, особенно среди молодёжи, и он может победить на выборах».

Я задавался вопросом, поддержит ли народ Аргентины Милея, когда ситуация временно ухудшится в результате его рыночных реформ? Я знал, что будет период начальных трудностей, поскольку другие успешные капиталистические реформы (например, при Тэтчер в Великобритании и Бальцеровиче в Польше) также приводили к ухудшению в течение примерно двух лет, прежде чем начинались перемены к лучшему. Хватит ли у людей терпения и стойкости, чтобы выдержать этот тяжёлый период?

В августе 2024 года я был в Аргентине в третий раз. Преобладающие настроения по-прежнему были в пользу Милея, опросы показывали, что более 50% населения его поддерживают. В Кордове, втором по величине городе страны, у меня был долгий разговор с мэром Альфредо Корнехо. Он принадлежит к Радикальной партии и изначально питал сомнения относительно Милея. Он сказал мне, что его скептицизм с тех пор трансформировался в уверенность. По словам мэра Корнехо, в Аргентина теперь всё движется в правильном направлении.

В Буэнос-Айресе я встретился с Агустином Этчебарне, генеральным директором либертарианского аналитического центра *Libertad y Progreso*. Он сказал: «Молодёжь и бедные продолжают поддерживать Милея. Большинство из них проголосовали за него, и они остаются непоколебимыми в своей поддержке». Если они вообще его критикуют, объяснил Этчебарне, то только потому, что считают его недостаточно радикальным. Они хотели бы, чтобы он принял ещё более жёсткие меры против презираемой «Касты», которая принесла столько бедствий стране.

Тем временем инфляция в Аргентине, которая составляла почти 26% в месяц (!), когда Милей стал президентом, сейчас упала до 2,3%. Уровень бедности изначально вырос, как я и ожидал, но к концу 2024 года опустился ниже уровня, на котором он был, когда Милей вступил в должность.

Одним из главных изменений при Милее стало то, что средства теперь выделяются непосредственно нуждающимся, минуя посредников — левые политические организации, которые заявляли о поддержке бедных, но присваивали большую часть денег себе. «Милей, — сказал Этчебарн, — даёт деньги напрямую бедным, в то время как левые организации остаются с пустыми руками».

В этом и заключается большая разница между Милеем и консерватором Макри, который непреднамеренно поддерживал своих левых политических противников крупными денежными выплатами во время своего пребывания у власти. Устранив посредников, беднейшие аргентинцы теперь получают гораздо больше помощи, чем раньше.

Чему мы можем научиться у Аргентины? Как и в Великобритании 1970-х годов, ситуация должна резко ухудшиться, прежде чем капиталистические реформаторы, такие как Тэтчер или Милей, получат шанс. Но даже этого недостаточно. Изменение общественного мнения должно предшествовать любой значимой реформе. До прихода Тэтчер влиятельные аналитические центры, такие как Институт Адама Смита и Институт экономических отношений, сыграли решающую роль в смене общественного дискурса. В Аргентине либертарианские аналитические центры также проложили путь для Милея, который теперь может пожинать то, что они ранее посеяли.

Отрывок из книги Райнера Цительманна «The Origins of Poverty and Wealth: My world tour and insights from the global libertarian movement»
https://www.amazon.de/-/en/Origins-Poverty-Wealth-insights-libertarian/dp/1852527951/ref=sr_1_7